

ОТВЕТ
НА ЗАЯВЛЕНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО СОВЕТА
СУРОЖСКОЙ ЕПАРХИИ

Заявление Епархиального Совета Сурожской епархии, зачитанное митрополитом Антонием и Ириной Кириловой за Литургией с амвона в Лондонском соборе 16 июня, было тогда оставлено мною без ответа. Теперь же, спустя более месяца, я считаю своим долгом ответить на клевету, повергшую меня в состояние глубокого шока. На несколько часов я даже потерял дар речи. Когда я слушал это заявление, читаемое по-английски Владыкой Антонием, мне было больно, горько и стыдно прежде всего за Владыку, которому Епархиальный совет поручил эту позорную миссию, не пощадив его седин, его немощи, его многолетнего беспорочного труда на благо Церкви. Когда же затем на амвон вскочила Ирина Кирилова и начала под возмущенные крики прихожан зачитывать заявление по-русски, стало ясно, кто является его истинным автором и кто виновник происходящего в епархии возмущения и разделения.

В течение нескольких месяцев я хранил молчание относительно причин и виновников нынешней смуты. Я надеялся, что вопрос будет решен мирным путем, и делал все от меня зависящее, чтобы конфликт, инициированный всего лишь несколькими людьми, не стал достоянием гласности и не расколол епархию. Теперь же, поскольку эти люди вынесли вопрос на публику, я вынужден защищаться и назвать их имена.

Виновниками происходящей смуты я считаю прежде всего епископа Сергиевского Василия, протоиерея Сергия Гаккеля, священника Александра Фортиропулоса и Ирину Кирилову. У каждого из них есть на то свои причины. Именно они настояли на том, чтобы я подал прошение Патриарху об отставке, даже не дожидаясь окончания двух-трех месячного срока, назначенного мне Владыкой Антонием. Главной причиной такой спешки было объявлено то, что с каждым днем моего пребывания в епархии число людей, поддерживающих меня, растет, а это, по мнению епископа Василия, раскалывает епархию. И епископ Василий, и о.Сергий Гаккель, и Ирина Кирилова являются членами Епархиального совета, от имени которого написано данное заявление. Однако некоторые другие члены Епархиального совета не участвовали в обсуждении моей ситуации и не подписывали заявление. Какова, в таком случае, легитимность этого заявления? Чье мнение оно выражает? Я не говорю уже о том, что ни прихожан Лондонского собора, ни прихожан других храмов епархии вообще не спросили о том, как они видят себе выход из создавшегося положения. Священнослужители епархии, за исключением двух-трех клириков Лондонского собора, были также фактически отстранены от обсуждения данной проблемы, и голос многих из них был проигнорирован. Не обсуждалось заявление и на Епархиальной Ассамблее 29 июня. Приговор был вынесен мне без широкого обсуждения, вопреки воле многих людей, которые были шокированы и потрясены тем, что они увидели и услышали в Лондонском храме 16 июня.

Перейду к содержательной части заявления Епархиального совета. Оно начинается с обвинений в адрес митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, который якобы вопреки воле митрополита Антония, без всякого предупреждения, внезапно и грубо отстранил архиепископа Керченского Анатолия от должности викарного архиерея и назначил меня на его место. Далее в заявлении говорится о том, что митрополит Антоний приглашал меня сюда священником, а митрополит Кирилл настоял, что я должен приехать епископом. Для того, чтобы опровергнуть эту ложь, мне придется изложить здесь всю историю своего назначения.

Это назначение имело долгую предисторию. Я впервые встретил Владыку Антония более двадцати лет назад в России. С 1993 по 1995 год я учился в Оксфордском университете, совмещая написание докторской диссертации со служением на приходах Сурожской епархии. Именно тогда Владыка Антоний впервые предложил мне приехать в Великобританию на постоянное служение. Я отказался, так как хотел вернуться в Россию. В 1999 году Владыка Антоний вновь предложил мне приехать на служение в Сурожскую епархию. На этот раз я согласился. Владыка написал письмо митрополиту Кириллу, в чьем подчинении я тогда находился, с просьбой прислать меня в Англию. Митрополит Кирилл

наотрез отказался. В марте 2000 года он направил Владыке Антонию письмо, в котором сообщил, что имеет на меня другие виды. 11 ноября 2000 года, т.е. уже более полутора лет назад, Владыка Антоний вновь написал митрополиту Кириллу письмо, в котором впервые прозвучала мысль об отставке Владыки Анатолия и направлении меня в епирхию в качестве викарного епископа: «Рано или поздно Владыка Анатолий попросится на покой, и нам будет необходим второй Викарий, чисто русский, а с моим уходом на покой или путем переселения в Вечные Обители, его роль, тщательно подготовленная, может охватить значительную долю пастырской работы среди все возрастающей русской паствы. Владыко! МОЛЮ Вас – передумайте свое решение и подарите не нам только, но ВСЕЙ Русской Церкви верного и опытного работника в сложной и все расширяющейся области Пастырской и меж-церковной работы. Настоятельно прошу Вас, Владыко! Примите мой совет». Насколько мне известно, на это письмо Владыки Антония ответа из Москвы не последовало.

В марте 2001 года Владыка Антоний направил на имя Святейшего Патриарха новое письмо, в котором, ссылаясь на свой преклонный возраст, просил освободить его от должности епархиального архиерея, назначив на его место епископа Василия. В этом письме Владыка Антоний вновь затронул вопрос и назначении меня викарным архиереем Сурожской епархии: «Я хочу просить Вас, Владыко, назначить в Англию Викарием Сурожским игумена Илариона. Нам необходим русский епископ в помощь архиепископу Анатолию и новому епархиальному архиерею. Число русских настолько увеличилось, что ни я, ни Владыка Анатолий не может осилить пастырскую работу, требующую обучения и духовного образования вновь прибывающих россиян. Из прилагаемого письма Вы увидите, что Кембриджский университет готов его обеспечить содержанием на три года, с тем, чтобы он возглавил основанный нашей епархией Богословский институт... Прошу Вас, дорогой Владыко, не откладывать этих решений. Я до сих пор никогда не обращался к Вам с такой настойчивостью, но время теперь не терпит: я уйду на убыль, а горизонты открываются все шире и глубже».

Решения, однако, вновь и вновь откладывались – главным образом, из-за сопротивления митрополита Кирилла, который не хотел отпускать меня из Москвы. Эти решения, может быть, никогда не были-бы приняты, если бы митрополит Кирилл по настоятельной и многократной просьбе Владыки Антония не приехал в Лондон в ноябре 2001 года для встречи с Владыкой. В ходе этой встречи митрополит Кирилл, наконец, согласился на доводы Владыки Антония о необходимости направления меня в Сурожскую епархию в качестве викарного архиерея. При этом Владыка Антоний обещал взять на себя разговор с Владыкой Анатолием относительно его ухода на покой. Такой разговор состоялся в тот же день. Когда затем митрополит Кирилл встретился с Владыкой Анатолием и предложил ему на выбор назначение в другую епархию или увольнение на покой, Владыка Анатолий выбрал последнее.

18 декабря 2001 года Владыка Антоний написал Патриарху: «...Обращаюсь теперь к Вам с дополнительной просьбой: о назначении отца Илариона викарием, кому будет поручено, как я вам раньше писал, преподавание в Кембриджском университете и специальное окормление русской паствы, которая растет...До сих пор русскими занимался усердно и успешно Владыка архиепископ Анатолий. Но, как вы знаете из его собственного прошения, приближается время и ему уходить на покой. Я бы просил Вас «формально» удовлетворить его прошение, разрешив ему, однако, оставаться в Англии до того времени, когда закончится постройка храма и окончательное оформление прихода в Манчестере. Новопоставленный епископ Иларион займется как в Лондоне, так и на всей территории епархии русскими, как в Великобритании, так и в Ирландии...»

Именно это письмо Владыки Антония, а также собственноручное прошение Владыки Анатолия, о зачислении за штат по состоянию здоровья и по возрасту, стало основанием, на котором Священный Синод Русской Православной Церкви 27 декабря 2001 года освободил Владыку Анатолия от должности викария Сурожской епархии и назначил меня его приемником. 14 января 2002 года в Москве, в Храме Христа Спасителя, состоялась моя архиерейская хиротония, в которой принял участие, в числе прочих, и епископ Сергиевский Василий.

Все эти сведения, с цитатами из писем Владыки Антония (копии этих писем, которые не были конфиденциальными, хранятся в архиве Московского Патриархата), я привел для того, чтобы опровергнуть настойчиво распространяемый миф о том 1) что мое назначение в Сурожскую епархию было инициировано миртополитом Кириллом, 2) что Москва без согласия Владыки Антония, инициировала отставку Владыки Анатолия, 3) что я приглашался сюда как священник, а приехал как епископ.

Хотел бы добавить, к этому, что запоздалая благодарность Епархиального совета Владыке Анатолию звучит скорее как оскорбление и насмешка, чем как искреннее выражение любви и симпатии. Когда Владыка Анатолий приехал в Англию, его встретили так же, как меня, если не хуже, и многие еще об этом помнят. Первое время Владыка Анатолий вообще не имел ни жилья, ни зарплаты. Затем его поселили в холодном и сыром подвале, начислив зарплату в размере, если не ошибаюсь, 260 фунтов стерлингов в месяц (для сравнения, зарплата старших священников Лондонского собора составляет примерно 1200 фунтов в месяц). Владыка Анатолий до сих пор живет в подвале и ходит в собор пешком (это чуть больше часа ходьбы), чтобы не тратить деньги на метро. Думаю, что ни один архиерей Русской Православной Церкви не живет в таких условиях, и ни одна епархия Русской Православной Церкви не относится к своим архиереям с таким преступным пренебрежением. Если Епархиальный совет действительно так ценит и уважает Владыку Анатолия, почему ни Владыка Василий, ни Ирина Кирилова, ни другие его члены не позаботились о том, чтобы хоть в чем-нибудь изменить эту постыдную ситуацию?

Перейду к обвинениям Епархиального совета в мой адрес. Епархиальный совет утверждает, что я «разъезжал» по епархии, общаясь «почти исключительно» с русскими и игнорируя англичан. Хотел бы на это ответить следующее. Из приведенных выше писем Владыки Антония должно быть очевидно, что он мыслил себе мою пастырскую работу как прежде всего ориентированную на рускоязычное население («нам будет необходим второй vikar, чисто русский, а с моим уходом на покой или путем переселения в Вечные Обители, его роль, тщательно подготовленная, может охватить значительную долю пастырской работы среди все возрастающей русской паствы») в письме от 11 ноября 2001 года; «новопоставленный епископ Иларион займется в Лондоне, так и на всей территории епархии русскими» в письме от 18 декабря 2001). Однако я видел себе свою роль несколько по-иному, считая, что епископ не может служить только одной этнической группе, но должен быть, по слову апостола Павла, «всем для всех». Именно поэтому с самого начала я общался и с русскими, и с англичанами, и с греками, и с грузинами, и с украинцами, и с белорусами, и с представителями других национальностей. Никогда ни для кого я не делал исключения и никогда не представлял себя «епископом для русских». Когда я приехал в Англию, Владыка Антоний предложил мне не ориентироваться на Лондонский собор, но обратить внимание на приходы епархии, которые он предложил мне объехать. Выполнением этого поручения я в основном и занимался. В марте-апреле я посетил приходы в Суиндоне, Уолсингеме, Нориче, Девоне, Оксфорде, Кембридже, Портсмуте, Экзетере, на Лазареву субботу служил в Дареме, на Вербное воскресенье в Ноттингеме, на Пасху в Дублине. Из перечисленных приходов только два (Суиндон и Дублин) являются преимущественно рускоязычными: в них я служил главным образом по-славянски. Остальные приходы являются англоязычными, и там я служил по-английски. Общался я с прихожанами в основном по-английски, иногда по-русски, по-гречески или по-французски. В Девоне, например, я провел три дня, общаясь с настоятелем прихода о.Бенедиктом и его многочисленной паствой исключительно по-английски; в Дублине, напротив, чаще пользовался русским; в Дареме и Кембридже приходилось говорить преимущественно по-английски и иногда по-гречески. Везде в приходах я встречал самый теплый и радушный прием со стороны духовенства и мирян. В некоторые приходы архиереи не приезжали в течение многих лет: священники там чувствуют себя изолированными, оторванными от центра, забытыми. Их проблемы оставались без внимания, а их письма, адресованные руководству епархии, без ответа. Многие священники делились со мной тем, что наболело, рассказывали о своих трудностях. Говорили о том, что если в каком-нибудь отдаленном приходе возникает конфликт, епископ, как правило не вмешивается в его разрешение: все внимание

обращено на Лондон, а другие приходы как будто и вовсе не существуют. Почти все священнослужители епархии, за исключением, опять же, Лондона, вынуждены работать в миру (психиатрами в клиниках, продавцами в книжных магазинах и пр.) для того, чтобы зарабатывать себе на жизнь; приходское служение они совершают бесплатно, в свободное от основных обязанностей время. От этого у священнослужителей накапливается усталость, разочарование, от этого так часто случаются нервные срывы. Большой проблемой для епархии является то, что средний возраст ее священнослужителей составляет 50-60 лет, некоторым священнослужителям далеко за 70, молодых клириков почти нет. Обо всем этом и о многом другом говорили мне священники Сурожской епархии, и я надеялся, что со временем удастся эту ситуацию хоть в чем-то изменить к лучшему.

В заявлении Епархиального совета говорится о том, что стиль моего богослужения резко отличается от принятого в Сурожской епархии. Я привык совершать богослужение по уставу Православной Церкви и не понимаю, как «стиль» отдельной епархии может противоречить этому уставу. Действительно, в Лондонском соборе богослужение совершается по своеобразному чину, присущему только Владыке Антонию. Но в других приходах, например, в Оксфорде, где богослужение совершается попеременно Владыкой Василием и Владыкой Калистом, стиль богослужения максимально приближен к уставному. Когда Владыка Василий служил в Ноттингеме, он облачался вне алтаря, начинал службу вне алтаря и входил в алтарь только на малом входе: именно так совершается уставная литургия архиерейским чином, и именно так я совершал ее в Ноттингеме и других приходах епархии. Когда на собрании духовенства 25 мая речь зашла о моем стиле богослужения, священнослужители епархии один за другим описывали служение мною литургии в их приходах в самых положительных тонах; с их стороны не было никакой критики.

Приведу в переводе на русский язык письмо, полученное мною 17 июня от настоятеля одного из англоязычных приходов:

Дорогой Владыка Иларион, благословите!

Я глубоко опечален происходящими событиями. Я надеялся, что разделения внутри епархии могли быть уврачеваны и что мог быть достигнут прогресс на пути в будущее. Ваш визит вдохновил нас, как и многих по всей епархии. Вы были проводником благодати, мы были тронуты Вашей добротой и благородством духа; Ваше служение Божественной Литургии было вдохновляющим, молитвенным, неспешным, величественным. Мы увидели, каким могло бы быть наше будущее: молодой (но не слишком молодой) архиерей, окруженный молодыми будущими священниками. Казалось, что Вы сможете привести свежесть, новизну, обновление и животворящий дух.

Знайте, что Вас любят и уважают многие, и мы с надеждой молимся о том, чтобы Бог благословил Вас и укрепил в это трудное время. Я искренне надеюсь, что мы встретимся вновь и что Вы не будете смотреть недоброжелательно на епархию, которая так плохо обошлась с Вами и которая явно не готова к изменениям, необходимым для будущего. Я надеюсь, что Бог, по Своей великой милости, простит наши недостатки и нашу неспособность использовать возможности, которые, как я верю, Он дал нам. Патриарх прислал нам самое лучшее, что у него было, но он был отвергнут узостью взглядов и непониманием, которые, я уверен, могли быть исцелены терпением и молитвой...

Сейчас, когда Вы в наших сердцах, мы будем поминать Вас за каждой Литургией...

А вот письмо от другого священнослужителя, тоже написанное по-английски и тоже полученное мною 17 июня:

Я глубоко потрясен тем, что выпало на Вашу долю, и испытываю чувство позора за то, что с Вами так обошлись в Великобритании. Я также глубоко опечален тем, что, возможно, Вам придется уехать на другое служение вместо того, чтобы оставаться с нами, и надеюсь, что даже сейчас сохраняется возможность для Вас остаться в этой стране...

С Вашим приездом открылись новые возможности для Церкви в Британии – как внутри, так и за пределами Сурожской епархии... Ваше письмо [обращение к духовенству на собрании 25 мая] деманстрирует такое видение Православия в Британии, которого я ждал в течение многих лет, и я чувствовал, что заря новой эры загорается с Вашим приездом. Я не могу представить себе, что случится, если Вы уедете. Только Бог знает, откроются ли еще раз в

этом поколении в Великобритании те возможности, которые воплощены в Вашем видении. Я просто не могу представить, есть ли кто-либо еще, способный воплотить это видение в жизнь или даже просто выразить его!

Я не называю авторов этих писем, дабы не подвергнуть их гонениям со стороны тех, кто пытается сейчас расколоть епархию. Подобные письма приходят ко мне из многих приходов, от священнослужителей и мирян. Огромное количество писем в мою защиту получено Владыкой Антонием. Пользуясь случаем, чтобы поблагодарить всех, кто в той или иной форме, письменно или устно, поддержал меня в эти трудные дни. Я был особенно потрясен тем, что после богослужения в Лондонском соборе 16 июня люди, подходя к кресту, выражали мне поддержку и сочувствие: такой результат был, по-видимому, совершенно неожиданным для авторов заявления Епархиального совета, зачитанного за этим богослужением.

Почему же все-таки мои поездки по приходам, вызвавшие столь позитивную оценку в самих приходях, описаны в заявлении Епархиального совета в столь негативном и карикатурном ключе? Думаю, причина здесь заключается в том, что этими поездками крайне недоволен Владыка Василий. До моего приезда именно на нем главным образом лежала обязанность посещения приходов. Он действительно посещал их, но не с той регулярностью, с которой этого желали священнослужители. Так например, на одном приходе мне сказали, что Владыка Василий там был за неделю до меня, но что это был первый и единственный визит за девять лет его архиерейства. Говорю это не для того, чтобы бросить тень на Владыку Василия: я прекрасно сознаю, что от человека его возраста нельзя ожидать постоянных поездок по приходам, что требует больших физических и нравственных сил. Но если я, будучи на тридцать лет моложе Владыки Василия, могу восполнить этот пробел, то почему же мне надо ставить это в упрек?

Я сейчас впервые говорю столь откровенно о своем старшем собрате по архиерейству и делаю это с большой болью. Бог свидетель: я прилагал все усилия для того, чтобы разногласия между двумя викарными архиереями Сурожской епархии были решены келейно, без широкой общественной дискуссии. Владыка Василий избрал иной путь: он решил апеллировать сначала к духовенству, а потом и к мирянам. На собрании 25 мая он надеялся собрать голоса клириков против меня, однако своей цели не достиг, и так как большинство священнослужителей в той или иной форме меня поддержали. Тогда и было составлено заявление от имени Епархиального совета. Заявление было, как известно, зачитано в Лондонском соборе, однако никакого обсуждения не последовало и не последует: людей просто поставили перед фактом. И многие были этим потрясены и оскорблены.

На встрече духовенства 25 мая Владыка Василий критиковал священноначалие Русской Православной Церкви за ошибочную, с его точки зрения, линию по отношению к зарубежным епархиям. Владыка Василий считает, что Патриарх взял курс на русификацию этих епархий, в которых якобы все внимание уделяется русским. На самом деле это не так. Не стану отрицать, что во всех зарубежных епархиях, кроме Сурожской, количество приходов в последние годы возросло в 2-3 раза (приходы открываются даже в тех странах, где их раньше не было, например в Индии, Таиланде, Исландии, на Кубе и пр.) и что главной причиной этого является наплыв эмигрантов из бывшего Советского Союза, которые нуждаются в пастырском окормлении. По расширению епархий отнюдь не означает того, что они превращаются в этническое русскоязычное гетто. Я посещал многие зарубежные епархии и приходы Русской Православной Церкви и видел, что двери этих епархий и приходов открыты для всех, никому не отдается предпочтение, все принимаются с любовью.

В заявлении Епархиального совета говорится, что я обсуждал открытие и закрытие приходов без ссылки на митрополита Антония. Это не соответствует действительности. Я нигде и никогда не говорил о закрытии существующих приходов. Напротив, я говорил о том, как сохранить существующие приходы, в том числе и те, в которых количество прихожан стремительно падает. Говорил и о необходимости открытия новых приходов, как в Лондоне, так и в других городах Великобритании, - но не вместо уже существующих, а в добавление к уже существующим. Все свои мысли я прежде всего высказывал Владыке

Антонию и только получив его одобрение делился этими мыслями с другими. Многие спрашивают меня теперь, почему я согласился сам написать прошение об отставке на имя Патриарха и не подождал, пока такое прошение напишут за меня другие? Я это сделал не по требованию Епархиального совета, который не имеет никакой канонической власти в епархии, являясь лишь консультативным органом, а из послушания митрополиту Антонию, который сказал мне, что мое присутствие раскалывает епархию на партии и что если я останусь, некоторые клирики уйдут в другую юрисдикцию. Думаю, что епархию раскалываю не я, а те люди, о которых упоминалось выше: именно они раздули этот конфликт; именно они сделали его публичным,, именно они стравливают людей друг с другом, пытаюсь в тоже время заглушить голос тех многих клириков и мирян, которые не согласны с их образом действий. Многие говорят мне сейчас, что мой уход не предотвратит раскола, что раскол неизбежен, что почва для него уже подготовлена. Не знаю, так это или нет. Но я со своей стороны готов принести себя в жертву, а потому и направил Патриарху прошение об освобождении от должности викарного архиерея Сурожской епархии. Поступая так, я следовал примеру святителя Григория Богослова, который на Константинопольском соборе 381 года, когда встал вопрос о его отставке, выступил со следующей речью:

Мужи, которых собрал Бог для совещания о делах богоугодных! Вопрос обо мне считайте второстепенным: он незначителен и не заслуживает внимания такого Собора, чем бы ни кончилось мое дело, хотя осужден я напрасно. Вы же к более важному устремите свои мысли. Соединитесь, скрепите единство, в конце концов! До каких пор мы будем оставаться объектом насмешек как люди неукротимые, которые научились только одному: дышать ссорами? Подайте друг другу с готовностью руку общения. А я становлюсь пророком Ионной: отдаю себя для спасения корабля, хотя и не виновен в происходящей буре.

В том, что происходит сейчас в Сурожской епархии, вопрос обо мне является второстепенным. Первостепенным является вопрос о будущем епархии, о будущем русского Православия на Британских островах. Вот в чем суть вопроса, и вот почему обвинения выдвигаются не только и не столько против меня, сколько против священноначалия Русской Православной Церкви, которое якобы избрало курс, которое якобы делает акцент на усиление епископской власти, которое якобы русифицирует зарубежные епархии, которое якобы стремится «вмешаться» в дела Сурожской епархии (как будто эта епархия уже и не относится к Русской Церкви). Вся эта клевета направлена на то, чтобы подорвать доверие к Патриарху и Синоду.

Сегодня я отправляюсь в Москву, где надеюсь встретиться со Святейшим Патриархом и детально обсудить создавшуюся в Сурожской епархии ситуацию. В Москве я буду ожидать решения Священного Синода, намеченного на 17 июля. В эти трудные дни я молюсь не о себе и не о своем будущем, ибо, однажды и навсегда вверив свою судьбу Богу, я не сомневаюсь в том, что Он и далее будет заботиться обо мне. Я молюсь о Сурожской епархии, которую успел полюбить, и о людях, которые успели полюбить меня, несмотря на то, что срок моего пребывания здесь был столь кратким. Молюсь о том, чтобы в епархии восстановился мир - не тот ложный мир, который достигается благодаря устранению неугодных лиц, а тот «глубокий и неотъемлемый мир», который является даром Божиим, наградой людям за мужество, за честность и за верность Церкви Христовой.

Да будет благословение Господне и покров Его Пречистой Матери над всеми нами.

Епископ Керченский Иларион
Викарий Сурожской епархии

Лондон
9.07.2002